Библиотека погружалась в вечернюю тишину. Люди, как птицы, разлетались по своим гнездам, оставляя за собой едва заметный шлейф тишины. Хината, подобно сонной сове, оставалась в объятиях книг, наслаждаясь уединением. Она провела рукой по шершавым деревянным полкам, словно поглаживая спящего дракона, хранящего в себе тайны. Возвращая книгу на место, она повернулась, чтобы покинуть библиотеку, но внезапный холодный озноб пробежал по её спине. Оглядываясь по сторонам, она не увидела никого, кроме одинокой библиотекарши, погруженной в свои бумаги. — Никого… — прошептала Хината, чувствуя, как дрожь пробирает её до костей. Она могла поклясться, что слышала шепот, еле уловимый, но невыносимо близкий. Сердце бешено колотилось, будто птичка, запертая в клетке. Невольно её рука потянулась ко лбу, активируя Бьякуган. Мир окрасился в черно-белые тона, но пустота библиотеки осталась неизменной. — Неужели… — пробормотала Хината, с трудом сдерживая нарастающий страх. Её ноги, словно прикованные к полу, не могли сдвинуться с места. Она чувствовала, что её тянет вглубь библиотеки, к закрытому входу на третий уровень, недоступный никому, кроме членов клана Хьюга. — Нельзя… я должна уйти… — шептала она себе, пытаясь подавить панику. Но какая-то неведомая сила тянула её вперёд. Она вспомнила слова отца: "Иногда, Хината, чтобы найти правду, нужно пройти через страх". И она решилась. Её рука коснулась печати, скрытой за дверью, и Бьякуган вспыхнул, раскрывая тайны этого места. Она почувствовала, как её рука сама потянулась к лбу, и снова активировала Бьякуган. — Нужно осветить путь… — прошептала Хината, зажигая свечу с помощью низкоуровневого дзюцу огня. Ступени, ведущие на нижний уровень, скрипели под её ногами, словно шептали о запрятанных секретах. Хината, впервые заглядывая в этот запретный мир, не могла скрыть своего удивления. — Так мало… — прошептала она, оглядывая небольшую комнату, заставленную свитками. Здесь хранились запретные техники, доступные только главам кланов, и неотредактированные страницы истории Хьюга. Хината, подобно археологу, с трепетом рассматривала эти сокровища. — Что это… — прошептала она, замечая свиток, лежащий на постаменте. Свиток был безупречно чистым, на нём не было ни пыли, ни паутины. Это было странно, ведь никто из членов клана, имеющих доступ на этот уровень, не стал бы убирать. — Это… — Хината, невольно провела пальцем по кандзи, обозначающему тигра, и снова почувствовала леденящий холод. Она повернула голову и увидела, как слабый свет исчезает за деревянной дверью. — Что-то… — прошептала Хината, осторожно направляясь к двери. Её пальцы дрожали, когда она коснулась дверной ручки. — Хината… — прошептал чей-то голос, и она резко отшатнулась, ударяясь спиной о дверь. Бьякуган вспыхнул, но комната оставалась пустой. Сердце колотилось в груди, но Хината, сдерживая страх, деактивировала глаза. — Я должна… — прошептала она, делая глубокий вдох. Скрип открывающейся двери прозвучал в тишине, словно предвестник чего-то неизведанного. Хината, освещая путь свечой, кралась по каменному коридору, пока не вошла в небольшую круглую комнату. — Здесь… — прошептала она, ощущая холодный, влажный воздух. Подняв свечу, она с трудом разглядела стены, и её глаза расширились от удивления. — Это… — прошептала Хината, ощупывая странный белый камень со странными гравировками. Камень, окружающий всю комнату, словно скрывал в себе тайну. Хината, окружённая загадкой, невольно подняла руку и активировала Бьякуган. — Невероятно… — прошептала она, заворожённая. Стены засветились, и древние фрески предстали перед ней, словно ожили. Люди, похожие на Хьюга, молились, охраняя большой белый круг в небе. — Воля народа Луны… — прошептала Хината, улавливая слова, написанные на стенах. Но её заворожённость прервалась, когда она почувствовала, что она не одна в этой комнате. — Кто… — прошептала она, медленно поворачиваясь. Перед ней, на выходе из коридора, стояла белая, размытая фигура. Хината, охваченная ужасом, отшатнулась назад. — Прочь… — прошептала она, сжимаясь от страха. Фигура, издавая непонятные звуки, двигалась к ней. Хината, закрыв глаза, заткнула уши, слёзы текли по её лицу. — Помогите… — молила она, трясясь от страха. — Хината! — прозвучал голос отца. Хината, открыв глаза, увидела отца, проходящего сквозь фигуру, словно рассекая её. Он присел перед ней, и она бросилась ему на шею. — Отец… — прошептала она, сжимая его в объятиях. — Всё в порядке, Хината… —

прошептал Хиаши, поглаживая её по спине. — Призрак… — пробормотала Хината, трясясь от страха. Хиаши, оглядываясь на пустую комнату, не мог скрыть своего удивления. — Что это было, Хината… — прошептал он, взяв её за руку. Хиаши собирался поговорить с Хинатой о ее тренировках, но обнаружил, что ее нигде нет. — Где же она? — прошептал он, оглядывая пустой тренировочный зал. Обычно это означало, что она затаилась в библиотеке, но и там ее не было. — Хина, ты где? — крикнул он, уже зная, что его голос затеряется в лабиринте книжных полок.Остальные, заметив его беспокойство, бросились на поиски. Хиаши же активировал свой Бьякуган, и мир вокруг него окрасился в голубоватый свет. Его взгляд пронзил стены и полки, пока не наткнулся на мощный поток чакры, исходящий из тайной комнаты главной семьи. Чакра была настолько сильна, что ослепляла, но Хиаши заставил себя пробиться сквозь нее. В комнате он увидел свою дочь, свернувшуюся калачиком на полу, ее маленькие плечи сотрясались от рыданий. — Хина! — он промчался через все уровни библиотеки и вырвался на последний этаж. Она была одна, в этой комнате, где он сам когда-то безуспешно пытался расшифровать кольцо Хьюги. Никто, ни один глава клана до него, не смог разгадать его тайны. И вот, его дочь, его крошечная Хина, столкнулась с этой загадкой. — Хина, что случилось? — он присел рядом с ней, осторожно обнимая ее хрупкие плечи. Хината зарылась лицом в его грудь, и Хиаши почувствовал, как дрожит ее маленькое тельце. — Папа, мне страшно, — прошептала она, сжимая его руку. — Не бойся, — он гладил ее волосы, — я здесь. В этот момент, вдали от глаз старейшин и остальных членов клана, Хиаши позволил себе проявить слабость. Он держал свою дочь на руках, как делал это много лет назад, когда она была совсем маленькой. Он почувствовал, как прошлое растворяется в настоящем, и тепло ее тела согрело его сердце. — Папа, — она потянулась к нему, — я не понимаю... — Я здесь, Хина, — ответил он, — мы разберемся вместе. Он медленно нес ее из комнаты, и она сжала его руку, зарывшись лицом в его плечо. Пройдут недели, прежде чем она сможет вернуться в библиотеку. Целый год, прежде чем она сама спустится на этот уровень. На следующее утро Хината обнаружила в руке маленький свиток. Те немногие слова, что она смогла разобрать, эхом отдавались в ее сознании: "Это только начало". "Закаляй себя". "Твои первые шаги должны быть сделаны в твоем собственном темпе".

http://tl.rulate.ru/book/105632/3744014